

Завершение налогового маневра: каких последствий стоит ждать?

ИВАН ХОМУТОВ

Генеральный директор ИГ «Петромаркет»

Ключевой особенностью завершения налогового маневра в нефтяной отрасли является полная, хотя и постепенная, рассчитанная на период с 2019-го по 2024 годы ликвидация системы экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты.

За время своего существования с 1992 года (пусть и с некоторым перерывом в 1996–1999 годы) эта система породила целый ряд проблем, часть из которых так и осталась нерешенной вплоть до настоящего времени. Избыточное субсидирование российских НПЗ через разницу в экспортных пошлинах на нефть и нефтепродукты, которое позволяет даже технологически отсталым предприятиям перерабатывать нефть с прибылью, отсутствие принципа адресности при субсидировании потребителей нефтепродуктов через пониженные за счет продуктовых экспортных пошлин цены, неконтролируемое в денежном выражении субсидирование экономик некоторых стран бывшего СССР путем поставки им нефти и /или нефтепродуктов по внутрироссийским ценам – вот лишь некоторые из проблем, с необходимостью решения которых столкнулись разработчики новой реформы. Но удастся ли им их одолеть? Ответ – лишь отчасти.

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И СУТЬ РЕФОРМЫ

Изменения, внесенные в Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» и вступающие в силу с 1 января 2019 года, предполагают поэтапное снижение предельной ставки вывозной таможенной пошлины на сырую нефть до нуля с помощью специального корректирующего коэффициента. Этот коэффициент применяется как множитель к предельной ставке пошлины на нефть 2018 года. Величина коэффициента зависит от календарного года и принимает следующие значения: 0,833 в 2019 году, 0,667 в 2020-м, 0,5 в 2021-м, 0,333 в 2022-м, 0,167 в 2023-м и 0 в 2024-м.

Формулы расчета предельных значений ставок экспортных пошлин на нефтепродукты в 2019–2024 годах в сравнении с 2018 годом не поменяются. Эти значения определяются путем умножения предельной ставки экспортной пошлины на нефть на некоторый коэффициент, значения которого для всего спектра нефтепродуктов будут установлены на уровне января-июля 2018 года. Это означает, что как предельные ставки экспортных пошлин на нефтепродукты, так и размер пошлинной субсидии, которую бу-

дет получать нефтепереработка на тонну переработанного сырья, будут снижаться в том же темпе, что и предельная ставка экспортной пошлины на нефть, и одновременно с ней обнулятся в 2024 году (см. «Предельные ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты ...»).

Пошлинная субсидия, которую будет получать нефтепереработка на тонну переработанного сырья, будет снижаться в том же темпе, что и предельная ставка экспортной пошлины на нефть

Вторая составляющая налогового маневра представлена изменениями, внесенными в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и вступающими в силу с 1 января 2019 года. В частности, эти изменения затрагивают формулу для исчисления ставки НДС. Она с 1 января 2019 года будет включать слагаемое, которое увеличивает НДС на раз-

ПРЕДЕЛЬНЫЕ СТАВКИ ЭКСПОРТНЫХ ПОШЛИН НА НЕФТЬ И НЕФТЕПРОДУКТЫ, А ТАКЖЕ РАЗМЕР ПОШЛИННОЙ СУБСИДИИ, ПОЛУЧАЕМОЙ СРЕДНИМ РОССИЙСКИМ НПЗ 2017 г. в 2018-2024 гг. ПРИ СРЕДНЕГОДОВОЙ НОМИНАЛЬНОЙ ЦЕНЕ URALS НА УРОВНЕ 2017 г. (\$53,1/барр).

\$/т

1. Мазут, битум нефтяной, ВГО, отработанные нефтепродукты, парафин, вазелин.

2. Легкие и средние дистилляты (за искл. прямогонного бензина), бензол, толуол, ксилол.

Источник: ИГ «Петромаркет»

ницу в экспортных пошлинах на нефть в 2018 году и в текущем налоговом периоде. То есть это слагаемое перебрасывает в НДС всю экономию нефтедобывающих компаний на снижении пошлины.

Важно отметить, что налоговый маневр оказывается нейтральным для экономики нефтедобывающих предприятий. При экспорте сырья их налоговая нагрузка (НДС плюс экспортная пошлина) не меняется, а при поставках на внутренний рынок рост НДС полностью компенсируется повышением цены нефти на ту же величину.

Налоговый маневр оказывается нейтральным для экономики нефтедобывающих предприятий. При экспорте сырья их налоговая нагрузка не меняется, а при поставках на внутренний рынок рост НДС полностью компенсируется повышением цены нефти на ту же величину

Нейтральность налогового маневра для нефтедобычи означает, что размер изымаемой у нее ренты не меняется. При этом налоговый маневр год от года сокращает размер рентной субсидии, направляемой в нефтепереработку (через разницу в экспортных пошлинах на нефть и нефтепродукты) и потребителям нефтепродуктов (через пониженные цены). «Сэкономленная» на НПЗ и потребителях часть ренты достается бюджетной системе России.

В соответствии с налоговым маневром постепенная концентрация всей массы нефтяной ренты в государственном бюджете будет сочетаться с выборочной компенсацией государством потерь, которые будут нести НПЗ и потребители их продукции в результате изъятия у них пошлинных субсидий. Такая компенсация будет осуществляться путем предоставления нефтеперерабатывающим предприятиям (не всем, а удовлетворяющим определенным критериям) вычетов по акцизам на нефть, а потребителям (тоже не всем, а определенным группам) – по акцизам на нефтепродукты.

Наиболее важной новацией в сравнении с действующей редакцией Налогового кодекса является введение акциза на нефть со ставкой A_{crude} , вычисляемой в рублях за тонну по формуле:

$$A_{crude}_t = Qr_t * R * Kreg,$$

где Qr_t – сокращение пошлинной субсидии в году t в сравнении с 2018 годом (см. «Предельные ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, а также размер пошлинной субсидии...»);

R – среднее значение за налоговый период курса доллара США к рублю РФ, устанавливаемого ЦБ РФ;

$Kreg$ – региональный мультипликатор, значение которого устанавливается для различных регионов России и наиболее крупных НПЗ этих регионов (см. «Значения коэффициента $Kreg$...»).

Механизм поддержки нефтеперерабатывающего предприятия заключается в предоставлении ему налогового вычета на сумму, равную двукратной величине акциза, начисленного по указанной выше ставке на весь объем переработанного сырья. В результате НПЗ будет получать назад не только акциз, но и всю утраченную им в году t в сравнении с 2018 годом пошлинную субсидию, умноженную на коэффициент $Kreg$. Иными словами, те НПЗ, для которых $Kreg = 1$, смогут зафиксировать субсидию на уровне 2018 года, а прочие получить ее с мультипликатором $Kreg$. По смыслу это то же самое рентное субсидирование нефтепереработки, но реализованное другим способом.

При этом важно понимать, что налоговый вычет смогут получить не все предприятия, а только лишь те, что удовлетворяют определенному набору требований (см. «Схема получения НПЗ права на налоговый вычет...»).

В соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 301-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» нефтеперерабатывающее предприятие, получившее право на налоговый вычет по акцизу на нефть, сможет рассчитывать на дополнительный налоговый вычет. Это так называемая демпфирующая надбавка, которая действует, если средние по России оптовые цены АИ-92 и ДТ одновременно не превышают некоторые целевые уровни более чем на 10%.

Размер демпфирующей надбавки определяется как доля от разницы средних за налоговый период экспортных цен и целевых цен внутреннего рынка на автобензин АИ-92 класса 5 и дизельное топливо класса 5, соответственно.

Следует понять, в чем состоит цель введения такого механизма. А состоит она в защите внутреннего рынка от резкого повышения цен на моторные топлива в случае появления для этого каких-либо предпосылок (например, роста мировых цен на нефть или повышения ставки НДС, запланированного с 1 января 2019 года). Государство фактически берет на себя обязательство компенсировать нефтеперерабатывающему предприятию потери, которые оно будет нести, если станет продавать автобензин и дизтопливо на внутреннем рынке по ценам ниже экспортного паритета, придерживаясь установленных государством целевых уровней цен внутреннего рынка.

ЗНАЧЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА KREG ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Регион	Крупнейшие НПЗ региона	Величина Kreg
Республика Хакасия и Красноярский край	Ачинский НПЗ	1,5
Республика Тыва и Иркутская область	Ангарская НХК	1,4
Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия	«Ухтанефтепереработка»	1,3
Тюменская, Новосибирская и Томская области, Забайкальский край	Антипинский НПЗ	1,1
Омская область, Алтайский край, Республика Алтай	Омский НПЗ	1,05
Остальные субъекты РФ		1,0

Источник: ИГ «Петромаркет» на основе Федерального закона от 03.08.2018 N 301-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»

Механизм поддержки нефтеперерабатывающего предприятия заключается в предоставлении ему налогового вычета на сумму, равную двукратной величине акциза, начисленного по указанной выше ставке на весь объем переработанного сырья

Несмотря на то, что дополнительные налоговые вычеты получает НПЗ, бенефициаром этого механизма являются российские потребители моторных топлив, субсидируемые государством через пониженные цены, тогда как переработчик никакой выгоды от дополнительного налогового вычета не получает.

Что касается субсидирования потребителей нефтепродуктов через механизм налоговых вычетов, то налоговый маневр не привнес в него ничего принципиально нового в сравнении с тем, как этот механизм работает в текущем году. Изменяются лишь ставки акцизов на нефть (с текущих 13100 руб./т до 17965 руб./т в 2024 году) и бензол, орто- и параксилон (с текущих 2800 руб./т до 3574 руб./т в 2024-м). И к субсидируемым группам потребителей добавятся потребители темного судового топлива. Последние начиная с 2022 года

будут получать поддержку в размере 1000 руб. за тонну закупленного топлива.

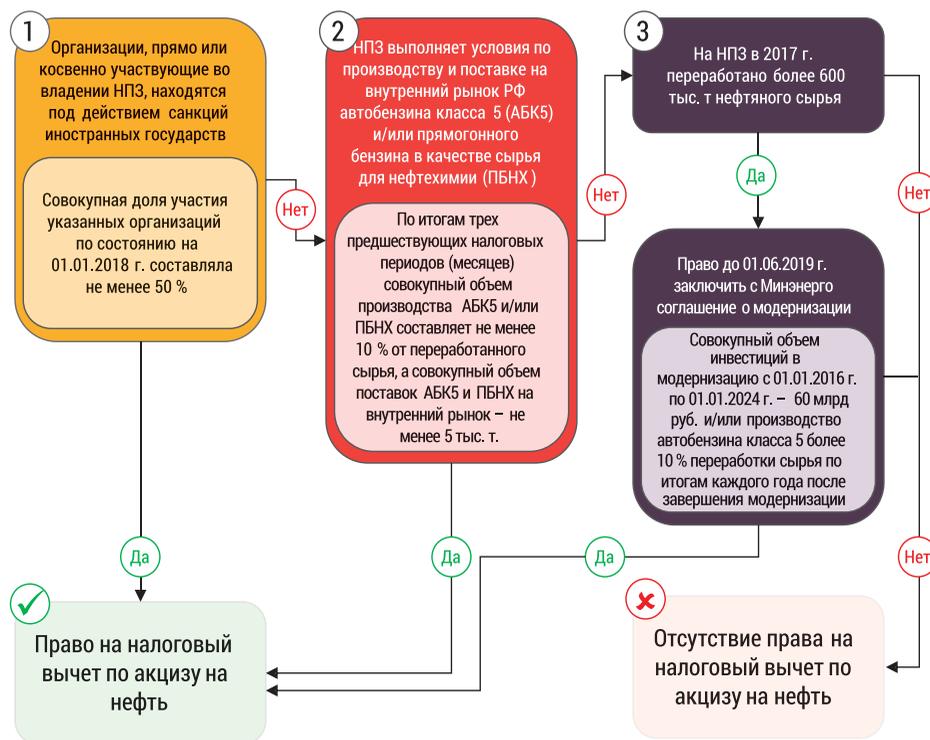
ГОСУДАРСТВО – ГЛАВНЫЙ БЕНЕФИЦИАР

Анализ параметров налогового маневра показывает, что одна из целей этой реформы – переход от модели рентного субсидирования НПЗ и потребителей как в России, так и за рубежом через механизм экспортных пошлин, который носил (и носит) «автоматический», лишенный принципов адресности характер, к модели адресного субсидирования только лишь российской нефтепереработки и российских потребителей нефтепродуктов через механизм возвратных акцизов и демпфирующих надбавок. Такая смена модели позволяет государству аккумулировать в бюджетной системе России дополнительную часть нефтяной ренты, изъяв ее – частично либо полностью – у российской нефтепереработки, отечественных потребителей нефтепродуктов и дружественных экономик. Но каков масштаб этих изъятий?

Проведенные в рамках сценария Brent 71 расчеты показывают (см. «Основные параметры сценарных условий расчетов...»), что доходы государственного бюджета в 2024 году, по окончании преобразования налоговой системы, будут на 631 млрд рублей, или на 9,3% выше, чем они были бы, если бы сохранилась налоговая система образца 2017 года (см. «Распределение нефтяной ренты в 2017 и 2024 гг. в сценарии Brent 71»).

Больше всего маневр ударит по потребителям нефтепродуктов, рентное субсидирование кото-

СХЕМА ПОЛУЧЕНИЯ НПЗ ПРАВА НА НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ ПО АКЦИЗУ НА НЕФТЬ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА И ПОСЛЕ

Источник: ИГ «Петромаркет» на основе Федерального закона от 03.08.2018 N 301-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»

рых снизится на 470 млрд рублей (–82% к уровню 2024 года в налоговых условиях 2017 года). Далее по абсолютному уровню потерь следуют дружественные экономики, которые полностью утратят рентное субсидирование, и российская нефтепереработка, которая потеряет всего 21 млрд рублей (–1,5% к уровню 2024 года в налоговых условиях 2017 года).

При этом с рентными субсидиями расстанутся не все НПЗ, а только наиболее отсталые и не имеющие перспектив модернизации. И не все группы потребителей нефтепродуктов, а преимущественно те, которым государство имеет возможность отказать в поддержке, не опасаясь негативных социальных или экономических последствий.

БЕНЕФИЦИАРЫ И ЖЕРТВЫ СРЕДИ НПЗ

Сразу следует подчеркнуть, что в смысле субсидирования те НПЗ, которые получают налоговый вычет по акцизу на нефть, в результате завершения налогового маневра ничего не потеряют в сравнении с налоговыми условиями 2017 года. А некото-

рые НПЗ, для которых действуют региональные повышающие коэффициенты к возвратному акцизу, даже приобретут. Однако, как уже было сказано, право на возвратный акциз получат не все НПЗ, а лишь те, которые соответствуют определенному набору требований (см. «Основные параметры и суть реформы»).

Наличие этих требований не оставляет никаких шансов получить вычет по акцизу на нефть для мини-НПЗ, которые переработали в 2017 году не более 600 тыс. тонн сырья, не имеют находящихся под санкциями собственников с суммарной долей участия не менее 50% и не производят в достаточном количестве автомобильный бензин класса 5 и прямогонный бензин для нефтехимии.

Остальные заводы переработали в 2017 году более 600 тыс. тонн нефти каждый, что дает им возможность, даже при несоответствии первым двум условиям, получить субсидию путем заключения с Минэнерго России соглашения о модернизации. Подавляющее большинство из них уже вправе рассчитывать на возвратный акциз (см. «НПЗ, имеющие право или потенциальную возможность получить возвратный акциз»).

	Факт		Сценарий Brent 71					
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Стоимость Dated Brent в ценах 2017 г., \$/барр	54,3	70,6	71	71	71	71	71	71
Спред между Urals CIF Роттердам и Dated Brent в ценах 2017 г., \$/барр	-1,36	-1,61	-1,61	-1,61	-1,61	-1,61	-1,61	-1,61
Курс доллара США в ценах 2017 г., руб./\$	58,30	61,16	64,8	64,8	64,8	64,8	64,8	64,8
ИПЦ в РФ, % к декабрю предыдущего года	2,52	3,4	4	4	4	4	4	4
ИПЦ в США, % к декабрю предыдущего года	2,11	2	2	2	2	2	2	2
Номинальная стоимость Dated Brent, \$/барр	54,3	72,0	73,9	75,3	76,9	78,4	80,0	81,6
Номинальный спред между Urals CIF Роттердам и Dated Brent, \$/барр	-1,36	-1,65	-1,68	-1,71	-1,75	-1,78	-1,82	-1,85
Номинальный курс доллара США, руб./\$	58,30	62,00	67,00	68,31	69,65	71,02	72,41	73,83

Источник: ИГ «Петромаркет»

Те НПЗ, которые получат налоговый вычет по акцизу на нефть, в результате завершения налогового маневра ничего не потеряют в сравнении с налоговыми условиями 2017 года

Но в списке есть и те, которые рискуют субсидию не получить, поскольку по состоянию на 1 октября 2018 года не удовлетворяют ни одному из вышеуказанных условий. В эту «группу риска» входят «Краснодарэконефть», Новошахтинский НПЗ, «Славянск-Эко», Первый завод, Анжерская НГК, ВПК-Ойл, «Томскнефтепереработка», «Трансбункер». Ситуация, безусловно, может поменяться, если эти предприятия до 1 июня 2019 года сформируют соответствующую требованиям Налогового кодекса программу модернизации и заключат с Минэнерго России соответствующее модернизационное соглашение.

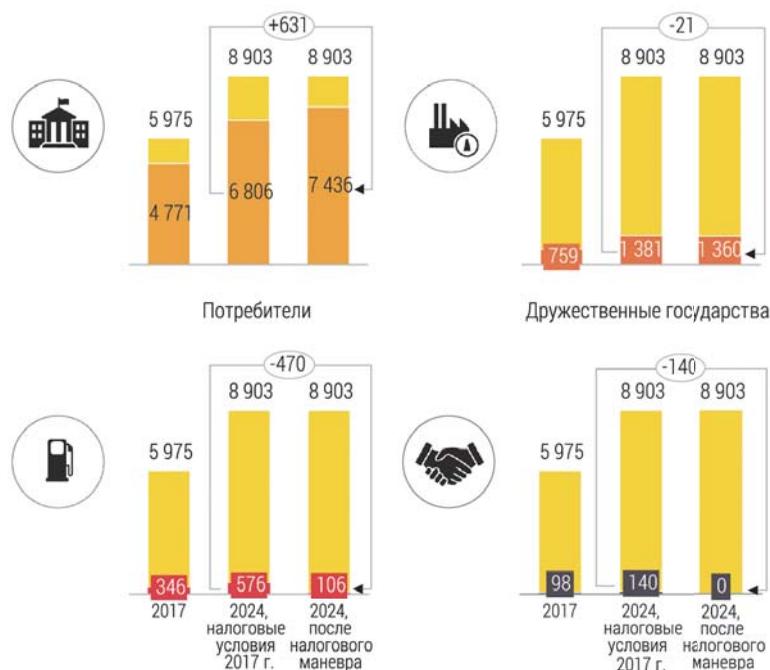
Налоговая реформа повлияет на распределение нефтяной ренты между собственниками НПЗ. При этом мы исходим из предположения, что НПЗ из «группы риска» так и не смогут получить право на возвратный акциз. Это общее допущение, принятое при оценке последствий завершения налогового маневра. Также при оценке последствий реформы предполагалось, что все программы модернизации НПЗ, которые можно

считать актуальными на начало 2018 года (см. «Программы модернизации НПЗ») будут выполнены в запланированном объеме и в запланированные сроки. Для большинства собственников НПЗ налоговый маневр является нейтральным с точки зрения объема предоставляемых государством субсидий. Однако есть и исключения (см. «Сопоставление рентной субсидии, получаемой собственниками российских НПЗ в 2017 и 2024 гг. в сценарии Brent 71»).

Первое исключение – это независимые от ВИНК заводы, которые в 2024 году теряют 28% субсидии в сравнении с налоговым режимом 2017 года из-за того, что значительная их часть просто не сможет получить право на возвратный акциз. Казалось бы, в этих условиях совокупный объем ренты, передаваемой российской нефтепереработке, должен существенно сократиться. Однако, как было отмечено выше, этот объем практически не меняется. Причина этого «парадокса» связана с другими исключениями, но уже противоположного свойства: рост субсидии у «Роснефти», «Газпром нефти» и ЛУКОЙЛа.

Особенно заметный рост – на 14% – будет наблюдаться в случае «Роснефти», благодаря тому, что налоговый маневр предоставляет принадлежащим компании Ангарской НХК и Ачинскому НПЗ самые высокие региональные повышающие коэффициенты к возвратному акцизу. Кроме того, повышающий коэффициент настолько улучшает маржинальность переработки в Ангарской НХК, что стимулирует заметный рост переработки

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕФТЯНОЙ РЕНТЫ В 2017-м И 2024 г. В СЦЕНАРИИ BRENT 71, млрд руб., В РЕАЛЬНЫХ ЦЕНАХ 2017 г.

Источник: ИГ «Петромаркет»

на предприятии (по сравнению со сценарием сохранения прежней налоговой системы). Это будет способствовать дополнительному увеличению совокупной субсидии НПЗ.

Рост субсидий у «Газпром нефти» и ЛУКОЙЛа – на 6 и 1% – будет связан с тем, что в пользу компаний срабатывают повышающие региональные коэффициенты для Омского и Ухтинского НПЗ соответственно.

ПРОСТАЯ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКА: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Изменение налоговой системы слабо отразится на марже переработки для большинства НПЗ. Заметно увеличат маржинальность заводы, имеющие право на региональный повышающий коэффициент к возвратному акцизу, а существенно потеряют – НПЗ, не получившие право на налоговый вычет. Но станет ли чистая маржа последних отрицательной, что было бы сигналом для закрытия предприятий (чего собственно и ждет регулятор, отказывая «плохим» заводам в субсидировании)? Снизится ли объем переработки нефти в России до желаемых регулятором 260–265 млн тонн в год?

Как это ни покажется странным, но по завершении налогового маневра в 2024 году годовой объем переработки нефти в стране не только не упадет до целевого уровня, а заметно превзойдет его, до-

стигнув 303,9 млн тонн (здесь и везде далее представлены прогнозы, выполненные с использованием разработанной ИГ «Петромаркет» комплексной математической модели российского рынка нефтепродуктов MRPPM (см. «Общее описание комплекса MRPPM»). Это лишь на 3,5 млн тонн меньше, чем был бы годовой объем переработки нефти в 2024 году в налоговых условиях 2017 года (307,4 млн тонн) и примерно на 20 млн тонн выше уровня 2017 года – 283,5 млн тонн (см. «Связь между маржинальностью российских НПЗ и объемами перерабатываемого на них сырья...»).

Средством борьбы с суррогатными топливами мог бы стать механизм демпфирующих надбавок, который придуман для того, чтобы сдерживать рост цен внутреннего рынка на моторные топлива

Какие же причины обуславливают высокий уровень переработки нефти в России по завершении налогового маневра в 2024 году?

НПЗ, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛУЧИТЬ ВОЗВРАТНЫЙ АКЦИЗ
(ПО СОСТОЯНИЮ НА 01.10.2018)

Компания и НПЗ	Условие 1	Условие 2	Программа модернизации НПЗ соответствует параметрам условия 3	Право на налоговый вычет (возвратный акциз)
«Газпром»				
«Астраханьгазпром»		+		+
«Газпром нефтехим Салават»		+		+
«Сургутгаздобыча»	+	+		+
«Уренгойгазпром»	+			+
«Ямбурггазпром»	+			+
«Газпром нефть»				
Московский НПЗ	+	+	+	+
Омский НПЗ	+	+	+	+
ЛУКОЙЛ				
«Волгограднефтепереработка»	+	+		+
«Когалымнефтегаз»	+	+		+
«Нижегороднефтеоргсинтез»	+	+		+
«Пермнефтеоргсинтез»	+	+		+
«Урайнефтегаз»	+	+		+
«Ухтанефтепереработка»	+	+		+
ННК				
Хабаровский НПЗ	+	+		+
НОВАТЭК				
Усть-Лужский ЗПК	+			+
«Новый Поток»				
Антипинский НПЗ			+	+
Афипский НПЗ			+	+
Марийский НПЗ			+	+
«Роснефть»				
Ангарская НХК	+	+		+
Ачинский НПЗ	+	+	+	+
«Ванкорнефть»	+			+
Комсомольский НПЗ	+			+
Красноленинский НПЗ	+			+
Куйбышевский НПЗ	+	+		+

Компания и НПЗ	Условие 1	Условие 2	Программа модернизации НПЗ соответствует параметрам условия 3	Право на налоговый вычет (возвратный акциз)
Нижневартовское НПО	+			+
Новокуйбышевский НПЗ	+	+	+	+
«Пурнефтегаз»	+	+		+
Рязанский НПЗ	+	+		+
Саратовский НПЗ	+	+		+
«Северная нефть»	+			+
Стрежевской НПЗ	+	+		+
Сызранский НПЗ	+	+		+
Туапсинский НПЗ	+		+	+
«Башнефть»				
Ново-Уфимский НПЗ	+	+		+
«Уфанефтехим»	+	+		+
Уфимский НПЗ	+	+		+
«Славнефть»				
«Ярославнефтеоргсинтез»	+	+		+
«Сургутнефтегаз»				
«Киришинефтеоргсинтез»	+	+		+
«Татнефть»				
Кичуйский НПЗ		+		+
ТАНЕКО			+	+
Прочие				
Анжерская НГК				-
ВПК-Ойл				-
Ильский НПЗ			+	+
«Краснодарэконнефть»				-
Новошахтинский НПЗ				-
«Орскнефтеоргсинтез»		+	+	+
«Первый завод»				-
«Славянск ЭКО»				-
ТАИФ-НК		+	+	+
«Томскнефтепереработка»				-
«Трансбункер»				-
Яйский НПЗ			+	+

Источник: ИГ «Петромаркет»

Первая из них – реализация программ развития ряда НПЗ, предусматривающих как наращивание мощностей первичной переработки нефти, так и вводы установок вторичной переработки (в последнем случае вырастает маржа, что стимулирует рост загрузки предприятий сырьем). В 2024 году заметно увеличится объем переработки нефти на Афипском НПЗ (+3 млн тонн по отношению к до-реформенному 2018 году), Марийском (+6,1 млн тонн), Ачинском (+0,9 млн тонн), Комсомольском (+2,6 млн тонн), Новокуйбышевском (+0,8 млн тонн), Омском (+5 млн тонн), Орском НПЗ (+1 млн тонн) и на заводе ТАНЕКО (+2,5 млн тонн).

По завершении налогового маневра в 2024 году годовой объем переработки нефти в стране существенно превысит уровень 2017 года и достигнет 303,9 млн тонн

Вторая причина – переработка нефти на НПЗ, которые лишаются субсидий, вопреки ожиданиям реформаторов не прекратится, хотя и упадет. В 2017 году эти предприятия суммарно переработали 17,1 млн тонн нефти, в 2024 году в тех же налоговых условиях этот показатель вырос бы до 17,5 млн тонн, тогда как по завершении налогового маневра он опустится до 8,6 млн тонн – но не до нуля! К моменту завершения маневра закроются лишь «Краснодарэко-нефть» (–2,5 млн тонн сырья по отношению к уровню 2017–2024 годов в налоговых условиях 2017 года), Новошахтинский (–5 млн тонн) и часть мини-НПЗ (–1 млн т к уровню 2017 года и –1,6 млн тонн к уровню 2024 года в налоговых условиях 2017 года). Казалось бы, потерявшие пошлинную субсидию и не получившие от государства ничего взамен заводы, на большинстве из которых переработка сводится к первичной перегонке нефти, не смогут генерировать прибыль и должны будут закрыться. Но нет – часть «плохих» НПЗ найдет спасение на российском рынке среднестиллятных топлив.

Дело в том, что прямогонные среднестиллятные топлива (индивидуально или в смешении с другими продуктами) охотно используются частью российских потребителей в качестве заменителя (суррогата) более дорогого дизеля. Дисконт к цене на дизтопливо класса 5, который предоставляют продавцы среднестиллятных топлив в оптовом сегменте, может быть очень значительным. В 2017 году, по оценкам ИГ «Петромаркет», разница между средними по России ценами на дизтопливо класса 5 и его суррогатами с учетом косвенных налогов составляла около 9 тыс. руб./т. Благодаря

такому дисконту 25% суммарного спроса на дизтопливо со стороны основных гражданских групп его потребителей (автотранспорта, сельскохозяйственной, карьерной, железнодорожной и строительной техники) было покрыто суррогатами. Емкость рынка данных суррогатов была огромной – 9 млн тонн.

При этом, несмотря на дисконт, поставки суррогатов дизтоплива на внутренний рынок были исключительно выгодными для производителей (в том числе по сравнению с поставками на экспорт), поскольку им удавалось различными способами выводить свою продукцию из-под обложения акцизом, формально предусмотренным Налоговым кодексом РФ для средних дистиллятов. Если исходить из того, что сложившаяся ныне практика государственного регулирования и контроля рынка средних дистиллятов не претерпит существенных изменений, то сохранятся и методы их вывода из-под акциза, которые практикует целый ряд НПЗ.

При моделировании влияния налоговой реформы на развитие российского рынка нефтепродуктов использовалось предположение о том, что условия безакцизной реализации среднестиллятных топлив останутся без изменения. Как показал опрос покупателей суррогатов, спрос на них сохранится при минимальном дисконте к цене на дизельное топливо примерно 3300 руб./т (цены включают косвенные налоги). Такой весьма умеренный дисконт позволяет части НПЗ с простой переработкой, если они не будут платить акцизы, генерировать положительную маржу, а значит, выживать.

Реформа не справляется с задачей заставить уйти с рынка НПЗ с простой переработкой

По идее, средством борьбы с суррогатными топливами мог бы стать механизм демпфирующих надбавок, который придуман для того, чтобы сдерживать рост цен внутреннего рынка на моторные топлива – и, в частности, на дизельное. Поскольку цены на суррогаты привязаны к цене на дизельное топливо через дисконт, демпфирующая надбавка работает и против роста цен на суррогаты. Однако, по нашим оценкам, введение демпфирующей надбавки не приведет к такому снижению цен на дизель, которое могло бы сделать цену на средние дистилляты на внутреннем рынке предельно низкой и тем самым привести к закрытию «плохих» НПЗ.

ЗАВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Теперь стоит вернуться к тем проблемам, которые породила система экспортных пошлин. Какие

ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НПЗ

При подготовке статьи использованы сведения о программах модернизации НПЗ, полученные ИГ «Петромаркет» из официальных и корпоративных источников. Актуальность данных – 1 января 2018 года. В расчетах учитывались вводы технологических установок, запланированные на период до 2023 года включительно, в предположении, что промышленная эксплуатация

каждой новой установки начинается в год, следующий за годом планового ввода.

Суммарные мощности установок первичной переработки, облагораживающих и углубляющих процессов, промышленная эксплуатация которых должна начаться в период с 2018-го по 2024 годы включительно, представлены на рисунке.

ОЖИДАЕМЫЙ ПРИРОСТ МОЩНОСТЕЙ ПРОЦЕССОВ ПЕРВИЧНОЙ И ВТОРИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ (ПО ГОДАМ НАЧАЛА ПРОМЫШЛЕННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ), 2018–2024 гг.

Углубляющие процессы: каталитический крекинг, гидрокрекинг и коксование.

Облагораживающие процессы – это процессы, улучшающие качество нефтепродуктов: каталитический риформинг, изомеризация, алкилирование и гидроочистка.

Прочие процессы: вакуумная перегонка, висбрекинг, производство оксигенатов

Источник: ИГ «Петромаркет»

из них налоговый маневр решает, а какие нет? В чем его плюсы, а в чем минусы? Постараемся разобраться.

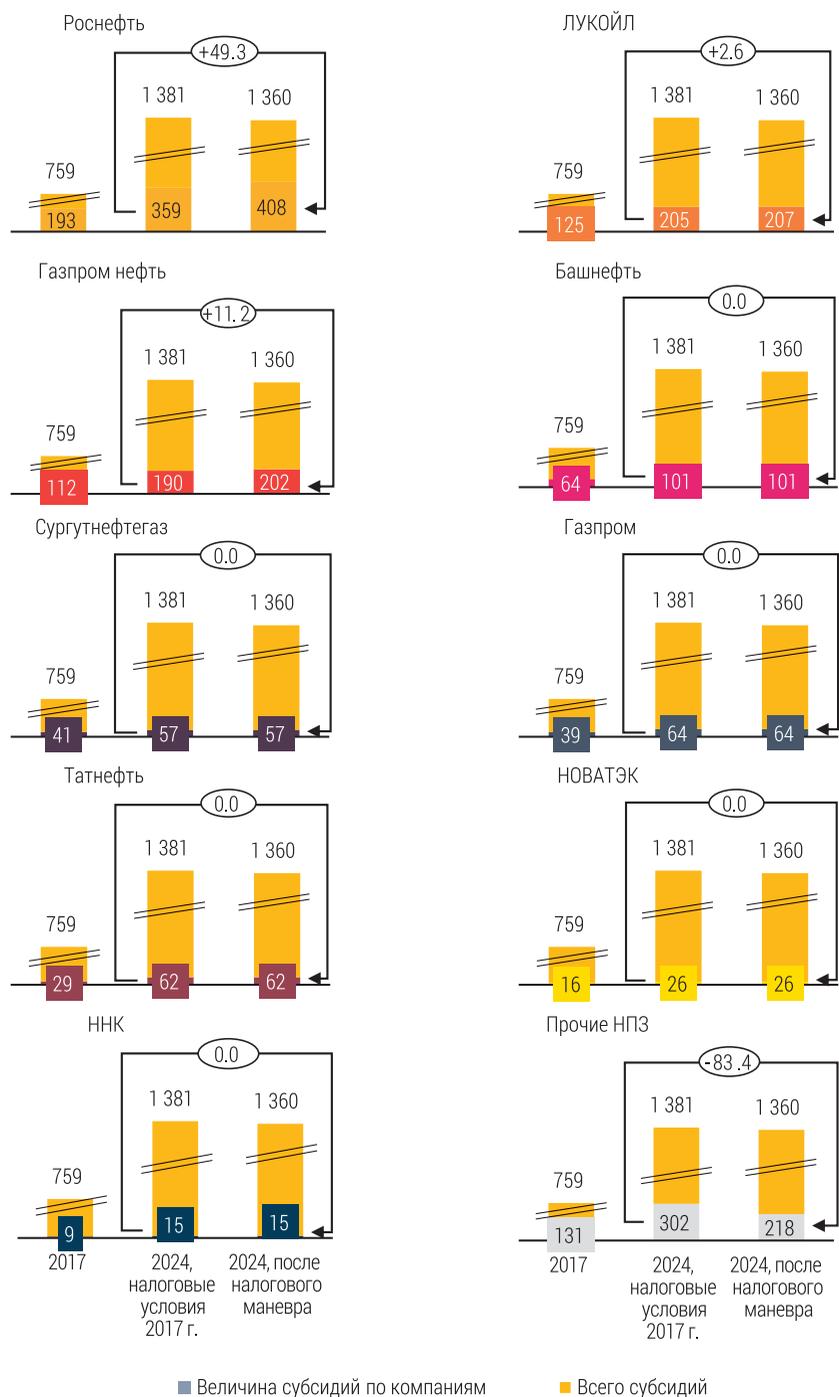
Несомненным плюсом реформы является разумное перераспределение части заведомо неэффективно используемой нефтяной ренты в пользу государства. Маневр успешно решает задачу прекращения неконтролируемого субсидирования экономик дружественных стран, рационально ограничивает круг российских производителей и потребителей нефтепродуктов, имеющих право на государственную поддержку, и устанавливает ясный порядок предоставления им субсидий.

Но есть и определенные недостатки, которые заставляют думать, что данный налоговый маневр, скорее всего, не последний.

Так, реформа не справляется с задачей, состоящей в том, чтобы заставить уйти с рынка НПЗ с простой переработкой, которые не имеют возможности модернизироваться и не способны снабжать внутренний рынок качественными продуктами. Она вполне резонно отсекает их от субсидирования, но этого оказывается недостаточным. Часть лишенных субсидии предприятий сможет генерировать прибыль, благодаря безакцизной торговле суррогатами

СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕНТНОЙ СУБСИДИИ, ПОЛУЧАЕМОЙ СОБСТВЕННИКАМИ РОССИЙСКИХ НПЗ В 2017-м И 2024 гг.
В СЦЕНАРИИ BRENT 71

млрд руб. в реальных ценах 2017 г.

Источник: ИГ «Петромаркет»

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ КОМПЛЕКСА MRPPM

Комплексная математическая модель российского рынка нефтепродуктов MRPPM разработана ИГ «Петромаркет» с целью анализа реакции указанного рынка на возможные (задаваемые сценарно) изменения конъюнктуры. Модель имитирует работу рыночного механизма, который заставляет спрос, предложение и цены на нефтепродукты двигаться в направлении некоего устойчивого равновесного состояния, чтобы, в конце концов, в него перейти и в нем остаться. Равновесное состояние, естественно, может меняться в зависимости от изменения внешних условий, к числу которых относятся:

- цены на российскую нефть и нефтепродукты на внешних рынках в экспортных направлениях (влияют на цены внутреннего рынка, а через них – на спрос, экономику нефтепереработки и предложение нефтепродуктов);
- инфляция и валютные курсы (влияют на экономику нефтепереработки и предложение нефтепродуктов);
- макроэкономические и демографические параметры, характеризующие состояние сферы потребления нефтепродуктов (влияют на спрос);
- параметры налогового и таможенно-тарифного регулирования нефтяной отрасли (влияют на цены внутреннего рынка, спрос, экономику нефтепереработки и предложение нефтепродуктов).

Комплекс MRPPM включает в себя следующие частные модели:

- модели спроса на нефтепродукты, устанавливающие функциональные зависимости величины спроса от макроэкономических параметров и цен в текущем и перспективном периодах;
- модели НПЗ (модели линейного программирования или LP-модели), имитирующие работу предприятий. Каждый НПЗ максимизирует свою прибыль (ЕБИТДА) при заданных ценах на его продукцию и перерабатываемое им сырье с учетом текущей и перспективной технологии переработки нефти (состав и качество сырья, мощности и материальные балансы установок, материальные потоки между установками, качественные характеристики полупродуктов, направляемых на смешение товарной продукции), текущих

и перспективных операционных затрат НПЗ, ограничений на выпуск отдельных видов продукции (например, ограничение снизу на выпуск автобензина).

В настоящее время комплекс MRPPM охватывает рынок 21 продукта (автобензин в разбивке по маркам, дизельное топливо, средние дистилляты, реактивное топливо, топочный мазут, нефть, ВГО, гудрон, битум, кокс и другие продукты) и имитирует работу 84 российских перерабатывающих предприятий (32 крупных и средних, 49 мини-НПЗ, три ГПЗ).

Помимо сценарных условий в модели внешним для нее образом задаются:

- текущая и перспективная логистика поставок нефти и нефтепродуктов на внутренний рынок и на экспорт (маршруты, стоимость транспортировки) для каждого НПЗ. В качестве направлений экспортных поставок рассматриваются центры мировой нефтяной торговли (Европейское Средиземноморье, Северо-Западная Европа и Сингапур). Логистика поставок нефтепродуктов на внутренний рынок дифференцируется по 85 регионам, различающимся уровнем оптовых цен. Всего в модели «зашито» более 900 маршрутов поставки сырья и более 3 тыс. маршрутов поставки нефтепродуктов;
- текущие и перспективные ограничения пропускной способности экспортных направлений;
- текущие и перспективные требования к качеству товарной продукции и ограничения на выпуск нефтепродуктов (например, ограничение снизу на выпуск автобензина) на НПЗ.

Центральным и наиболее тонким элементом расчетов является определение равновесия для конкурирующих между собой НПЗ. Предполагается, что все они стремятся максимизировать свою прибыль (ЕБИТДА), а равновесие наступает тогда, когда ни один НПЗ не может улучшить свое состояние (увеличить свою ЕБИТДА) при заданном поведении других НПЗ. Предприятия с отрицательной ЕБИТДА модель «закрывает».

Модель допускает поставки нефтепродуктов из-за рубежа, если без них баланс спроса и предложения не достигается. Сигналом к ввозу нефтепродуктов в страну является выход цен на уровень импортной альтернативы.

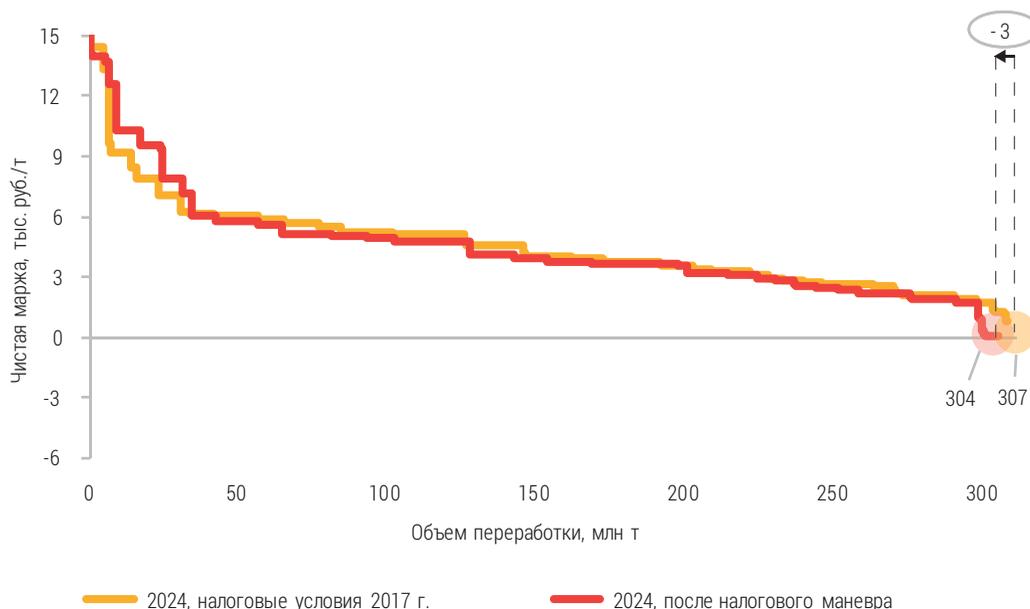
моторных топлив или компонентами для бендинга таковых суррогатов вне НПЗ.

В результате «плохие» заводы будут наносить ущерб государственному бюджету. Речь идет об упущенных доходах бюджетной системы России, которые она могла бы получить, если бы вместо неподакционных суррогатов автобензина и дизтоплива на рынке обращались бы подакционные высококачественные топлива. Пострадают также

окружающая среда и производители высококачественных моторных топлив, которые теряют нишу на рынках автобензина и дизтоплива. Никакого инструментария для решения этой проблемы реформа не предлагает.

Однако это не значит, что такого решения не существует. Один из вариантов – введение акциза на всю поставляемую на внутренний рынок нефть (аналогично тому, как введен акциз на ав-

СВЯЗЬ МЕЖДУ МАРЖИНАЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКИХ НПЗ (В РЕАЛЬНЫХ ЦЕНАХ 2017 г.) И ОБЪЕМАМИ ПЕРЕРАБАТЫВАЕМОГО НА НИХ СЫРЬЯ В 2024 г. В СЦЕНАРИИ BRENT 71

Источник: ИГ «Петромаркет»

тобензин или дизтопливо) в размере примерно 4000 руб./т (в реальных ценах 2017 года), с его возвратом всем предприятиям кроме «плохих». Результатом этого стало бы заметное удорожание сырья исключительно для «плохих» НПЗ. Не имея возможности поднять цену на свою продукцию на внутреннем рынке – она ограничена ценами на продукцию «хороших» НПЗ, которые никак не отреагируют на предлагаемый маневр, – эти предприятия стали бы убыточными и, в конце концов, закрылись бы.

Описанная проблема «плохих» НПЗ – не единственная, с которой не справляется реформа. Более важным является тот факт, что налоговый маневр не дает ответа на вопрос об оптимальности субсидирования нефтеперерабатывающих предприятий и, пожалуй, даже не ставит его. Реформа просто отсекает от субсидии наиболее одиозные предприятия, а для остальных либо фиксирует ее на дореформенном уровне в расчете на 1 тонну переработанного сырья (для подавляющего большинства НПЗ), либо увеличивает ее с помощью региональных мультипликаторов (для нескольких заводов, имеющих наилучшую экспортную логистику). Однако соответствие этого уровня отраслевого субсидирования целям реформы вызывает сомнения.

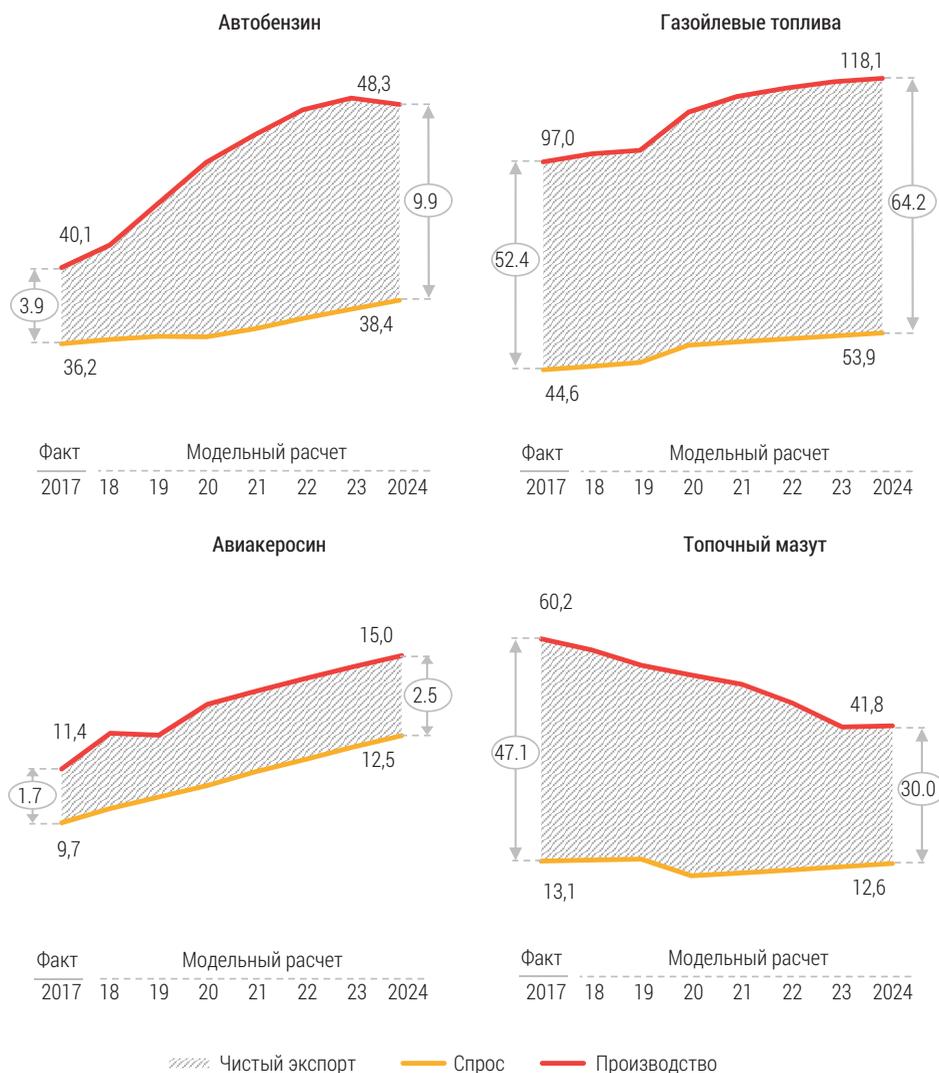
Основная цель налогового маневра, если судить по дискуссиям представителей регулиру-

ющих органов и экспертного сообщества, – добиться надежного обеспечения внутреннего рынка нефтепродуктами (в первую очередь, автобензином, спрос на который балансируется отечественной нефтепереработкой с наибольшим напряжением) при минимально возможном уровне переработки. Такая цель представляется довольно естественной, если смотреть на реформу с точки зрения интересов государственного бюджета. Ибо чем ниже уровень переработки нефти, тем меньше бюджетных средств требуется для его поддержания. Но эта цель не достигается: по завершении реформы в 2024 году годовой объем переработки в рамках достаточно реалистичного сценария Brent 71 вырастает до 304 млн тонн, а профицит автобензина – до 10 млн тонн, что явно выше минимально необходимого уровня (см. «Изменение балансов спроса и предложения АБ, ДТ, РТ, МТ в ходе завершения налогового маневра в сценарии Brent 71»).

Эта ситуация создает серьезные риски для российской нефтепереработки, поскольку заставляет ожидать продолжения «маневрирования» с целью снизить величину предоставляемых НПЗ субсидий. Риски тем более велики, что рост объемов переработки нефти, которого можно ждать уже в ближайшие годы, автоматически повлечет за собой увеличение бюджетной подпитки нефтеперерабатывающей промышленности. А это, в свою

ИЗМЕНЕНИЕ БАЛАНСОВ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ АБ, ДТ, РТ, МТ В ХОДЕ ЗАВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА В СЦЕНАРИИ BRENT 71

тыс. т

Источник: ИГ «Петромаркет»

очередь, еще до окончания налогового маневра может подвинуть финансовые власти к ревизии механизма субсидирования НПЗ или, по крайней мере, его параметров.

Можно констатировать, что три важнейших вопроса, которые оставались открытыми до реформы, не находят разрешения в налоговом маневре:

- ◆ какой уровень переработки нефти в России должен считаться оптимальным и как с помощью субсидий заставить нефтеперерабатывающую промышленность его придерживаться;
- ◆ какой масштаб модернизации НПЗ можно считать оптимальным и как его добиться с помощью субсидий;

◆ следует ли ограничить время, в течение которого субсидия должна предоставляться НПЗ?

Наличие столь существенных вопросов, не имеющих однозначного ответа (по крайней мере, в публичной сфере), делает будущее налогового маневра весьма неопределенным и заставляет с высокой вероятностью ожидать от регулятора дальнейших шагов по «подвинчиванию» налоговой системы. Нефтеперерабатывающей промышленности явно требуется большая определенность относительно того, в какую сторону направлен вектор усилий регулятора, каковы его конечные приоритеты и цели, каким образом он предполагает гармонизировать интересы отрасли и государства.